

О СУЩНОСТИ И ФУНКЦИЯХ ФИНАНСОВ

© 2018 Будович Юлия Ивановна

доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125468, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49

E-mail: JBudovich@fa.ru

В настоящей статье рассматриваются назначение и актуальность формирования адекватных концепций сущности и функций финансов, рассматриваются причины, вызывающие неконструктивную дискуссионность данных концепций в финансовой науке, осуществляется экономико-теоретическая реконструкция концепции сущности финансов и функций финансов.

Ключевые слова: финансы, финансовая наука, финансовая система, сущность финансов, функции финансов.

Очевидно, наличие дискуссий является необходимым атрибутом науки, в том числе экономической. Однако, оценивая место дискуссий в науке, необходимо их четко разделять на дискуссии конструктивные и дискуссии неконструктивные, т.е. не приближающие к истине. Дискуссии последнего типа с некоторых пор расцветают в экономических науках вокруг концепций, относящихся к их методологическим и теоретическим основам. Соответствующие дискуссии не обошли стороной и финансовую науку. В ней ведутся «бесконечные» дискуссии по таким вопросам, как сущность финансов или финансовой системы, функции финансов или финансовой системы. Спор о сущности финансов, представлен, например, в статье (Самаруха, 2018) [1]. Спор о функциях финансов представлен, например, в статье (Сабитова, 2014) [2]. Не хочется подвергать сомнению искренность стремлений участников споров разобраться в соответствующих вопросах, но, порой, кажется, что истинной целью данных споров являются сами эти споры. Например, когда после всего сказанного в работе, в том числе и о самой важности правильного определения финансов, вдруг выдается их определение как движения денег при образовании доходов и их расходовании [1, с. 5], из чего следует, что реализация, например, автомобилей, относится к финансовому рынку, а регулятором автомобильного рынка является Банк России. Отмеченное заставляет задуматься и зачастую низкий научный уровень дискуссий, выражающийся, в частности, в их схоластичности, или некритичной ориентации на мнение именитых ученых, отсутствии обоснований авторских предложений. Если отбросить высказанное выше подозрение, то можно

сказать, что в основе рассматриваемых споров лежат неправильные основания соответствующих концепций, которые и подпитывают неконструктивные споры вокруг них.

Важно отметить, что перевод соответствующих споров в конструктивное русло имеет важное значение не только потому, что неконструктивные решения отнимают у страны огромные ресурсы (которые могли бы пойти на обеспечение ее стабильного социально-экономического развития). Причем потери происходят во все больших объемах, так как чем дольше тянутся такие споры, тем дороже они стоят, поскольку используемый в них материал непрерывно увеличивается. Важно отметить, что сэкономленные в результате прекращения неконструктивных споров ресурсы могли бы пойти на соответствующие цели путем их направления на развитие самой финансовой науки, у которой имеются серьезные проблемы.

Решение вопроса о сущности финансов необходимо для правильного определения предмета познания финансовой науки и практики, что, в свою очередь, является условием эффективной организации экономического исследования, как научного, так и практического (деятельности по хозяйственному управлению), в масштабах общества, или, что то же самое, эффективного распределения исследования финансов между видами исследовательской деятельности. Решение вопроса о сущности финансов особенно необходимо в настоящее время, когда в экономических науках наблюдается негативная тенденция, вызванная в основном их коммерциализацией, которая состоит в стремлении ученых необоснованно не только усложнять и запутывать изучаемые ими виды деятельности, но и расширять

их путем включения в них элементов «чужих» видов деятельности, так как это увеличивает научную, образовательную и консультационную деятельность ученых. Имеет место соответствующая «драка» и внутри финансовой науки и практики, которая со стороны практики получила выражение в превращении Банка России в 2013 г. в мегарегулятора финансового рынка, т.е. специалисты по регулированию банковского сектора стали регулировать, в частности, имущественное страхование. Такому «захвату» предшествовала активная деятельность науки «денежное обращение и кредит» по расширению трактовки кредитной сделки, в частности трактовке страхования как разновидности кредита, на неправомочность которого обратил внимание такой известный ученый из области кредита, как О.И. Лаврушин (2018) [3]. Результатом соответствующей организации регулирования финансовых рынков стали проблемы функционирования такого сегмента страхового рынка, как ОСАГО, на котором Банк России не может навести порядок вот уже несколько лет [4]. При этом сам О.И. Лаврушин рассматривает в качестве разновидности кредита аренду имущества, в том числе лизинг, и даже простой прокат вещей [3]. В связи с таким расширением трактовки кредитной сделки возникает опасность распространения мегарегуляторной власти Банка России уже за пределы финансового рынка, когда он будет регулировать, например, рынок аренды жилья. Добавим, что к финансовым рынкам зачастую относят не только рынок аренды, включая рынок лизинга, но и куплю-продажу драгоценных металлов.

Если трактовка финансовой деятельности для включения ее в объект познания финансовой науки и объект финансового регулирования, с одной стороны, расширяется, то с другой — является неполной. Так, в объект познания финансовой науки не включаются азартные игры, в том числе лотерея, о чем можно судить по учебнику (Грязнова, Маркина, 2012) [5]. Они не включаются и в объект регулирования Банка России. Для нашей страны адекватное решение вопроса о сущности финансов важно и в связи с тем, что многие российские ученые-финансисты до сих пор плохо «различают» те элементы финансов, которые традиционно у нас к финансам не относились, а именно кредит и платежную систему, или безналичные расчеты. Так, в статье (Игонина, 2017) в распределительную функцию

не включается движение денег между банками при осуществлении ими безналичных расчетов [6, с. 1191–1192], в то время как оно также является «перемещением ресурсов во времени и пространстве». Адекватное решение вопроса о сущности финансов важно и в связи с опасностью не включения в финансы страны финансов нефинансовых организаций, в том числе домохозяйств, что делают некоторые западные авторы концепции функций финансов, а именно на их взгляды по вопросу функций финансов активно равняются отечественные ученые. Иначе не выделялись бы функции финансов, выражающие отношения между финансами нефинансовых организаций и финансовыми организациями. Так, в работе (Стиглиц, 1993) выделяется такая функция финансов, как мониторинг использования финансовых средств проекта [7]. Между тем, данный мониторинг выражает отношения инвестора и финансового посредника, т.е. отношения внутри финансовой системы. Не выделению финансов нефинансовых организаций способствует и то, что в государственной статистике финансовая деятельность, осуществляемая нефинансовыми организациями, отдельно не измеряется.

Неэффективное распределение исследования финансов между видами исследовательской деятельности, естественно, усложняет научное и практическое исследование финансов (о проблемах управления ими уже говорилось выше), например, делает его неполным в связи с не включением в финансы азартных игр или платежной системы. Естественно, такое распределение затрудняет решение вопроса о функциях финансов, так как за какими-то не включаемыми в финансы элементами могут стоять специфические функции. Неэффективное распределение исследования финансов между видами исследовательской деятельности затрудняет их исследование и вследствие возникшей из-за этого в государственной статистике терминологической путаницы, усложняющей поиск информации о финансовой деятельности в стране или делающей его результаты неадекватными. Финансы не выделены в один раздел ОКВЭД. Так, в его разделе «Деятельность финансовая и страховая» не получает отражения, в частности, такая часть финансов, как обязательное социальное обеспечение, в том числе пенсионное, учитываемая в разделе «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное

обеспечение», далее, получается, что страховая деятельность не относится к финансовой [8].

Рассмотрим неверные основания, делающие концепцию сущности финансов, или их краткого определения, дискуссионной.

Первым таким основанием является неправильный ответ в финансовой науке на вопрос, что такое сущность. Так, из статьи (Игонина, 2017) видно, что под таковой понимается совокупность важнейших свойств и качеств явления, конституирующих его определенность [9, с. 36], т.е. под сущностью явления понимаются его яркие черты, или черты, позволяющие его узнать.

Именно на этой трактовке сущности в науке «денежное обращение и кредит» была построена традиционная концепция сущности кредита, согласно которой его специфическими чертами являются возвратность, срочность и платность. Вокруг этих черт до сих пор идут и не могут прекратиться споры, так как оппоненты придерживаются той же трактовки сущности. Как показал экономист-теоретик А.Э. Байдуллин в работе (2016), под эти черты подходят, например, аренда и продажа товаров с последующей оплатой [10, с. 8]. Эти черты, действительно, позволяют узнать кредит, но не отличить его от многих сделок, традиционно не относящихся к кредитным. Для экономико-теоретической реконструкции концепции сущности кредита А.Э. Байдуллин использовал трактовку понятия «сущность» в экономической теории, где под сущностью понимают черты явления, характеризующие его место в какой-то их совокупности [11, с. 13], или, что то же самое, позволяющие отличить его от других явлений того же ряда. В случае с кредитом — это черты, отделяющие кредитные сделки от некредитных. Исходя из этой трактовки сущности явления, А.Э. Байдуллин пришел к выводу, что сущностью кредита является возвратность стоимости как способ извлечения дохода и переход предмета сделки в полное распоряжение получателя [10, с. 9].

В качестве черт финансов рассматриваются распределительный или перераспределительный характер деятельности и использование в ней денег в разных функциях. В связи с «узнавательным», т.е. субъективным в своей основе, а не «отличительным» подходом к трактовке этих черт, авторам кратких определений финансов и не удастся сформировать устраивающие всех трактовки сущности финансов.

Вторым неверным основанием концепции

сущности финансов, питающим ее дискуссионность, является отсутствие четкого представления о том, что соответствующая характеристика не может быть содержательной, т.е. характеризовать состав финансов. В результате авторские трактовки сущности финансов превращаются в перечисления их элементов. Таковая представлена, например, в учебнике (Грязнова, Маркина, 2012), согласно которому финансы — совокупность денежных отношений по поводу распределения стоимости ВВП, доходов от внешнеэкономической деятельности и части национального богатства, в результате которого формируются денежные доходы, поступления и накопления у отдельных субъектов хозяйствования, государства, используемые в дальнейшем для решения экономических и социальных задач [5, с. 13]. Поскольку состав финансов многообразен, не представляется возможным дать содержательную характеристику финансов, которая устраивала бы всех ученых, что также питает «бесконечную» дискуссионность данной концепции. Иногда предпринимаются попытки дать несодержательные трактовки сущности финансов, как например в статье (Самаруха 2018) [1, с. 5] но затем авторы вновь возвращаются к характеристикам состава финансов.

Краткое определение финансов в учебнике (Грязнова, Маркина, 2012) показывает, как «узнавательный» подход не позволяет адекватно отделить финансы от нефинансов. Его авторы понимают, что финансы узнаваемы по деньгам, используемым в качестве средства платежа: «Функция денег как средства платежа, с которой связаны финансовые операции, предполагает некоторую оторванность денежных средств во времени от движения товаров» [5, с. 11]. Но руководствуясь «узнавательным» подходом, они не установили, отличает ли эта черта финансы от нефинансов, и, соответственно, отличает ли их друг от друга использование денег как средства обращения товаров. Поэтому они ошибочно включили в состав финансовой деятельности формирование и использование прибыли предприятия [5, с. 11], тогда как формирование прибыли осуществляется в результате реализации товаров, т.е. в процессе, в котором деньги используются в функции средства обращения, а значительная часть использования прибыли связана с приобретением товаров, в котором деньги также используются в функции средства обращения.

Выводом из отмеченного выше, которые должны сделать ученые из области финансов, является то, что для характеристики состава финансов, или финансовых процессов, объективно существует специальная концепция. При этом ее назначением является подробная, а не краткая характеристика состава финансовых процессов. Важно отметить, что элементы сложных социальных процессов, к которым относится финансовая деятельность в стране, характеризуются многоуровневостью, а главное — многопризнаковостью, в связи с чем полное перечисление ее элементов, или вариантов финансовых процессов, является абсолютно бесперспективным делом. Поэтому проблема полной характеристики финансовых процессов решается путем формирования их многопризнаковой и многоуровневой классификации, на основе которой при необходимости может быть выделена любые интересующие исследователя разновидности финансовых процессов, или элементов финансов. Пример подобного решения проблемы характеристики функций финансов приводится в данной статье ниже. Здесь мы подходим к третьему фактору дискуссионности концепции функции финансов, которым является ее конкуренция с концепцией сущности финансовой системы, объективным назначением которой как раз и является характеристика состава финансовых процессов.

Решение вопроса о сущности финансов при экономико-теоретической трактовке понятия «сущность» и понимании того, что краткое определение финансов не может содержательным, является чрезвычайно простым. Финансовые процессы являются частью экономических процессов. Это значит, что определение сущности финансов состоит в выделении у них черты (черт), отличающих их от нефинансов. Экономические процессы — процессы, обусловленные обменом и движением денег (критерий экономики — товарно-денежные отношения) Если исключить из нефинансов иногда свойственный им безденежный обмен, или бартер, то финансы и нефинансы одинаково будут связаны с движением денег и отличие финансов от нефинансов следует искать в функциях денег, с использованием которых они связаны.

Современная экономическая теория выделяет у денег 4 функции: 1) средство обращения, когда деньги используются в качестве посредника при обмене товаров (продуктов труда,

произведенных для обмена, т.е. произведенных трудом ценностей, в том числе рабочей силы); 2) средство измерения, когда деньги служат для измерения объемов товаров, имущества, богатства и т.д.; 3) средство сбережения, или накопления сокровищ, когда деньги накапливаются для последующего использования; 4) средство платежа, когда передача денег кому-то не сопровождается встречным движением товаров. Из этих функций 2-я относится к сознанию, а 1-я, 3-я и 4-я — к бытию. Последние и следует использовать для проведения различий между финансами и нефинансами (так как 2-я функция используется во всех денежных операциях). Процессы, обусловленные использованием денег в 1-й функции, являются нефинансовыми, а процессы, обусловленные использованием денег в 3-й и 4-й функциях — финансовыми. Исходя из этого, можно дать следующую трактовку сущности финансов: финансы есть деятельность, обусловленная накоплением денег и их использованием не для приобретения товаров. Ее можно упростить, имея в виду, что накопление денег и их передача кому-то одинаково являются их движением и зачастую совпадают. В результате имеем: финансы есть деятельность, обусловленная движением денег, не связанным со встречным движением товаров. Обратим внимание на то, что встречным может быть движение нетоваров (ценных бумаг, валюты, страховых полисов, квитанций и т.д.). Обратим внимание на то, что деньги в финансовых отношениях могут принимать их исторически первую, натуральную форму, когда роль денег выполняют предметы, которые могут быть легко проданы (соль, сушеная рыба, украшения и т.д.). Таковыми для кредитора автоматически становятся товары, выступающие предметом предоставляемого им товарного кредита или натуральной (например, зерновой) ссуды. Таковым для госбюджета является иностранная валюта, которой иногда разрешают уплатить налоги. В связи с этим сущность финансов может быть определена так: финансы есть деятельность, обусловленная движением денег или заменяющих их в этой роли других ценностей, не связанным со встречным движением товаров.

На основе данной трактовки сущности финансов можно сформировать и трактовку сущности кредита, являющуюся более универсальной, чем предложенная А.Э. Байдуллиным. Кредит представляет собой деятельность, обу-

словленную движением денег или заменяющих их в этой роли других ценностей, не связанным со встречным движением товаров, и характеризующимся возвратностью, т.е. таким же движением в обратную сторону через некоторое время.

Здесь можно привести полезный для целей дальнейшего исследования пример формирования классификации финансовых процессов по самому важному признаку, которым является признак отрасли финансов, или покупаемого/продаваемого финансового инструмента, или документа (в скобках указаны примеры соответствующей деятельности): 1) налоги (уплата/сбор налогов и благотворительных взносов); 2) бюджет (перевод/получение бюджетных средств, межбюджетный трансферт, выплата/получение бюджетных пособий, субсидий); 3) кредит (выдача/получение и возврат кредитов); 4) купля-продажа ценных бумаг; 5) купля/продажа капитала предприятий (уплата/прием взноса в капитал); 6) страхование (уплата/получение страховых взносов, выплата/получение возмещений); 7) азартные игры; 8) платежная система (взнос/прием наличных денег на банковский счет, межбанковские переводы денег); 9) купля/продажа валюты.

Другой дискуссионной концепцией в финансовой науке является концепция функций финансов. Помимо экономии средств, идущих на содержание науки, перевод данного спора в конструктивное русло важен и по другим причинам. Дело в том, что функции финансов соответствуют целям их государственного регулирования. В связи с этим вопрос формирования адекватной концепции функции финансов есть вопрос эффективной организации регулирования финансовой деятельности в стране. Очевидно, что если бы в науке «денежное обращение и кредит» была общепринятой адекватная концепция функций кредита, и поколения практических кредитных работников благодаря этой науке знали бы эти функции, а также то, что им соответствуют цели регулирования кредита, то значительно проще было бы требовать включения в Закон о Банке России в качестве цели деятельности Банка России, в частности, обеспечения экономического роста. А пока что Банку России удается успешно отбивать соответствующие попытки парламентариев. Известно, что только во 2-м полугодии 2016 г. российским парламентариям дважды не удалось провести соответствующие поправки к Закону о Банке России, которые предложили

вначале члены Совета Федерации [12], а затем депутаты Орловской области [13].

Далее рассмотрим те неверные основания концепции функций финансов, которые стимулируют вокруг нее «бесконечный» спор.

Первым таким основанием, конечно же, является отсутствие адекватной концепции сущности финансов.

Вторым является неадекватный или неясный ответ на вопрос, что такое функция. Как написано в статье (Шевченко, 2012), функции финансовой системы — проявление их сущности в действии, способ выражения свойств, форма реализации общественного назначения финансов [14, с. 194]. Неясность данного определения функции применительно к финансам состоит в следующем: 1) оно тройное, и при этом три варианта явно друг друга не поясняют; 2) его автор не объясняет, что такое проявление сущности в действии, способ выражения свойств, и форма реализации применительно к указанным объектам, да и что представляют собой сами эти объекты.

Из отмеченного выше ясно, что более глубоким неверным основанием, вызывающим дискуссионность рассматриваемой концепции, является использованный для формулировки сущности функции диалектический материализм, представляющий собой давно обанкротившееся в социальном исследовании философское учение, приписывающее обществу законы развития организмов. Навечно в марксизме гегелевским идеализмом, поклонником которого в молодости был К. Маркс, это учение требует трактовать общественные явления как превращенные формы, за которыми от исследователя скрывается их истинная сущность. До сих пор российские ученые из области финансов рассматривают финансовую действительность как какую-то мутную пелену в виде проявлений, выражений, форм и т.д., боясь увидеть в ней непосредственную данность, мешая, таким образом, как мы видим, собственному исследованию.

Лучшим способом решения вопроса о том, что понимать под функцией применительно к какому-то объекту, является изучение вопроса о том, что под ней действительно понимается, а лучше всего — что под ней понималось при появлении соответствующей концепции функций, так как в результате последующих споров трактовка функции могла ухудшиться.

Важно отметить, что в разных науках, в том

числе экономических, под функцией понималось и понимается разное, причем в одной и той же науке функция может иметь разные трактовки по отношению к разным объектам, что и является причиной собирательной трактовки сущности в словарях, на которую зачастую ориентируются ученые при разработке концепций сущности различных объектов, например в статье (Шевченко, 2012) как раз приводится одна из таких трактовок функции: деятельность, обязанность, работа, внешнее проявление свойств какого-то объекта [14, с. 194]. Не сложно увидеть, что все четыре вышеперечисленных явления представляют собой разные вещи, в связи с чем на такой трактовке понятия «функция» нельзя строить концепцию функций финансов.

В менеджменте под функцией управления изначально понимался и до сих пор понимается элемент деятельности по управлению, как видно из традиционной концепции функций управления, в соответствии с которой у менеджмента выделяются функции планирования, организации, мотивирования и контроля, кстати, также дискуссионной, но не по причине неправильного ответа на вопрос, что такое функция.

В работе автора настоящей статьи (Будович, 2016) было показано, что в науке «денежное обращение и кредит» изначально под функциями кредита понимались способы полезного использования кредита, элементы непосредственной пользы от него [15, с. 42]. Таковыми и являются четыре функции кредита, некогда выведенные одним из создателей марксистско-ленинской науки о кредите З.В. Атласом на основе «Капитала» К. Маркса: 1) перераспределение капиталов (их межотраслевой перелив); 2) освобождение производства от тех границ, которые создает индивидуальное накопление (путем учреждения обществ в акционерной форме, мелкие участники которых фактически представляют собой кредиторов, и выпуска облигаций); 3) концентрация капитала (за счет использования крупными капиталистами с помощью кредита всего общественного денежного накопления, а также экспроприации посредством кредита мелких собственников); 4) экономия на издержках обращения (за счет замены металлических денег бумажными, ускорения расчетов благодаря их четкой организации в кредитных учреждениях, зачета долгов) [16, с. 211–212]. Это исследование понадобилось потому, что сам З.В. Атлас не указал, что он понимает под функцией приме-

нительно к кредиту. Положительный результат использования данной трактовки функции при экономико-теоретической реконструкции концепции функций кредита является веским основанием для того, чтобы применить ту же трактовку функции и применительно к финансам, так как кредит есть часть финансов.

Анализ функций финансов, выделяемых учеными из области финансов, также позволяет заключить, что верна именно такая трактовка функции применительно к финансам. Так, в работе (Иголина, 2017) характеристика выделяемых у финансовой системы пяти функций: распределительной, регулирующей, аккумулирующей, контрольной, информационной, представляет собой характеристику именно непосредственной пользы от нее, которую получают хозяйствующие субъекты или общество в целом [9, с. 1191–1193]. Функции, выделенные в работе (Левин, 2005): подготовка доконтрактной информации о возможных инвестициях; мониторинг инвестиций и осуществление корпоративного управления; торговля, диверсификация и управление рисками; мобилизация и объединение сбережений; обмен товарами и услугами [17], представляют собой не что иное, как элементы пользы от финансов. То же самое представляют собой функции, выделенные в работе (Стиглицем, 1993): трансфер капитала от субъектов сбережения к заемщикам и инвесторам; концентрация капитала для реализации проектов; селекция проектов; мониторинг использования финансовых средств проекта; обеспечение выполнения контрактов; передача, разделение, агрегирование и диверсификация рисков [7].

Третьим основанием, вызывающим «бесконечную» дискуссионность концепции функций финансов, выступает неучет многомерности и многоуровневости социальных процессов. Этот неучет состоит в том, что авторы структурных теоретических конструкторов пытаются перечислять с целью описания соответствующей области явлений их разнообразные разновидности. Такой подход к описанию области явления, возможный, например, в технике или биологии, является тупиковым в социальных, в том числе экономических, науках и выступает мощнейшим фактором неконструктивности споров вокруг структурных положений данных наук, в частности уже упоминавшегося выше спора в науке «менеджмент» о функциях управ-

ления. Конкуренция между авторскими вариантами структурных концепций при этом зачастую состоит в стремлении опередить друг друга в количестве выделяемых элементов или как-то по-другому «количественно» удивить коллег. Все это представлено и в споре о функциях финансов. В работе (Щедров, 2012) у финансов выделены три функции: целевая, распределительная и контрольная функции [18], в статье (Иголина, 2017), как было показано выше, у них выделены пять функций, в работе (Шевченко, 2012) — уже целых девять: перемещение ресурсов во времени и пространстве, управление рисками, аккумуляция денежных средств, сберегательная, кредитная, планирования, информационная, контрольная [14, с. 196–198], а в статье (Сабитова, 2014) утверждается, что у финансов вообще нет никаких функций [2, с. 79].

Многомерность и многоуровневость означают, что элементы сложного процесса выделяются с использованием как одного, так и одновременно двух, трех и т.д. типов элементов, выделяемых по разным признакам, и разной степени детализации. В связи этим образуется «бесконечный» ряд разнопризнаковых (выделенных на основе разного количества типов) и разноуровневых разновидностей элементов процесса, и такой способ характеристики его состава, как перечисление разновидностей входящих в него элементов, для исчерпывающего описания состава этого процесса становится бесперспективным, так как, имея любой, даже самый длинный их перечень, можно отыскать разновидности, которые этот перечень не охватывает.

Вместо такого описания методология экономического исследования давно уже выработала адекватный подход, состоящий в формировании инструментария для конструирования любых разновидностей элементов изучаемых сложных процессов, которым выступает многомерная и многоуровневая классификация его элементов, представляющая собой выделение типов элементов по их разным признакам, прежде всего по наиболее существенным, разной степени детализации. Эта классификация характеризует отдельные стороны изучаемого процесса, и на ее основе, путем использования отдельных типов элементов разного уровня детализации или их разных количественных наборов, взятых их

групп типов, выделенных по разным признакам, может быть сформирована любая разновидность элемента, входящего в сложный процесс.

Таким образом, адекватным приемом конструирования такой структурной концепции финансовой науки, как концепция функций финансов, является формирование многопризнаковой и многоуровневой классификации непосредственной пользы от финансов и разработка примеров ее использования для выделения ее разнообразных разновидностей. Ранее этот прием был применен автором настоящего исследования для экономико-теоретической реконструкции концепции функций кредита в науке «денежное обращение и кредит» [15, с. 44–45]. Опыт этой работы и ее результаты позволили сформировать и отвечающую свойству многомерности и многоуровневости финансовой деятельности концепцию функций финансов. Важно отметить, что получателем пользы от финансов выступают нефинансовые части нефинансовых бюджетных и коммерческих организаций и домохозяйств, что требует учета при формулировке пользы.

Ниже представлена классификация функций финансов по наиболее существенным признакам (в скобках при необходимости приводятся примеры функций, относящихся к соответствующим типам).

1. Отрасль финансов, или покупаемый/продаваемый финансовый инструмент (документ)*, или отрасль финансов: 1) польза от налогов, 2) польза от бюджета, 3) польза от кредита, 4) польза от ценных бумаг и т.д. Далее эта классификация соответствует приведенной выше классификации финансов по признаку отрасли.

2. Сторона сделки: 1) польза от продажи инструмента (развитие производства за счет эмиссии облигаций), 2) польза от покупки инструмента (повышение уровня жизни за счет дивидендов по приобретенным акциям).

3. Стадия воспроизводства: 1) польза для производства (приобретение оборудования за счет кредита), 2) польза для распределения (выплата зарплаты работникам за счет кредита), 3) польза для обмена (осуществление безналичных расчетов), 4) польза для потребления (приобретение бытовой техники за счет потребительского кредита).

* Очевидно, что такие операции, как, например, уплата налога и получение кредита, также могут рассматриваться как покупка финансового инструмента, или документа, которым оформляется соответствующая операция. Возможно, в этом будущее финансовой терминологии.

4. Получатель пользы: 1) польза для бюджетных организаций (осуществление расходов на оборону и социальную сферу за счет бюджетных ассигнований), 2) польза для коммерческих организаций (страхование предпринимательского риска), 3) польза для домохозяйств («спокойная» жизнь под защитой государства вследствие уплаты налога).

5. Уровень трактовки пользы: 1) макроэкономическая польза (развитие высокоэффективных отраслей за счет кредитов), 2) микроэкономическая польза (расширение предприятия на счет дополнительного выпуска акций).

6. Время материального воплощения: 1) текущая польза (обеспечение жизни за счет стипендии), 2) будущая польза (обеспечение жизни в старости за счет пенсионных взносов до наступления пенсионного возраста).

7. Характер: 1) ликвидация последствий негативных воздействий (возмещение недостатка оборотных средств за счет кредита, обеспечение в старости за счет уплаты пенсионных взносов, страхование), 2) увеличение богатства (открытие предприятия за счет учредительских взносов, модернизация производства за счет кредита, приобретение квартиры за счет ипотеки, получение автомобиля вследствие его выигрыша в лотерею), 3) накопление средств (взнос наличных денег на счет в банке с целью накопления денег, приобретение ценных бумаг или валюты с целью накопления средств), 4) получение бесплатных индивидуальных и коллективных благ, 5) получение пособий, 6) исполнение общественного долга (благотворительность в результате благотворительного взноса), 7) обеспечение функционирования экономики (безналичные расчеты).

8. Постоянство: 1) случайная польза (выплата заработной платы за счет кредита при недостатке собственных средств, возникшем вследствие чрезвычайных обстоятельств), 2) постоянная польза (обеспечение в старости за счет пенсионных взносов).

Очевидно, что выделенные типы пользы

в ряде случаев при необходимости могут быть детализованы, например польза от налога может быть разделена на пользу от прямого и косвенного налога.

На основе выделенных типов пользы, или функций финансов, могут быть выделены разновидности функций финансов любой размерности. Так, на основе признаков 1 и 2 и соответствующих им типов функций «польза от кредита» и «польза от покупки» может быть выделена такая функция финансов, как обеспечение кредитными ресурсами. С другой стороны, любая, в том числе весьма конкретно сформулированная, разновидность функции финансов может быть разложена на составляющие ее типы. Так, функция погашения долга по зарплате за счет кредита соответствует следующим признакам (обозначены номерами) и типам функций: 1) польза от кредита, 2) польза от продажи инструмента, 3) польза для сферы распределения, 4) польза для коммерческих организаций, 5) микроэкономическая польза, 6) текущая польза, 7) ликвидация последствий негативных воздействий, 8) случайная польза.

Рассмотренная выше концепция функций финансов, основывающаяся на трактовке сущности финансов как движения денег или заменяющих их в этой роли предметов, не сопровождающегося встречным движением товаров, трактовке функции финансов как элемента непосредственной пользы от финансов и на многопризнаковой и, где надо, многоуровневой, классификации этой пользы с примерами конструирования на ее основе любых ее разновидностей, может выступить основой для перевода спора о функциях финансов в финансовой науке в конструктивное русло. Эта конструктивная работа состоит в выделении дополнительных признаков функций финансов, полном и подробном выделении типов функций по отдельным признакам, разработке примеров конструирования разнообразных функций финансов на основе их типов.

Библиографический список

1. Самаруха В.И., Самаруха И.В. К вопросу о сущности и функциях денег и финансов: дискуссионный аспект // Сибирская финансовая школа. 2018. № 1 (126). С. 3–10.
2. Сабитова Н.М. О понятийном аппарате в финансах // Вестник Финансового университета. 2014. № 1. С. 74–80.
3. Лаврушин, О.И. Деньги, кредит, банки [Электронный ресурс] / URL: / <http://uchebnik-online.com/124/674.html>.

4. Юмбаев Д. Повышение тарифов делает ОСАГО безубыточным для страховщиков. Однако агрессивный рост может дорого обойтись, предупредил ЦБ // Ведомости. <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/06/06/772024-tarifov-osago>.
5. Финансы: Учебник / под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной. Финансы и статистика, 2012. 496 с.
6. Игонина Л.Л. О функциях национальной финансовой системы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10, № 10. С. 1188–1202. <https://doi.org/10.24891/fa.10.10.1188>.
7. Stiglitz J. Financial Systems of Eastern Europe's Emerging Democracies/ International Center for Economic Growth Publication, 1993, 41 p.
8. Новый классификатор кодов ОКВЭД-2 от 2018 года [Электронный ресурс] / URL: <http://www.buxprof.ru/spravochnik/okved-2>
9. Игонина Л.Л. Теоретические представления о сущности финансовой системы // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. № 11. С. 36–43.
10. Байдуллин, А.Э. Экономико-теоретический анализ сущности кредитных отношений // Экономические науки. 2016. № 8 (141). С. 7–12.
11. Лебедев К.Н. Проблемы и перспективы науки «Экономический анализ». — М.: МАКСПресс, 2013. 600 с.
12. ЦБ попросили ответить за экономический рост [Электронный ресурс] / Деньги. 01.08.2016. URL: <http://www.dengi43.ru/banks/kirov/---00161/>.
13. Тегин М. Центробанк за экономический рост и безработицу не в ответе / Банки.ру. 26.12.2016.— URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=9451316>.
14. Шевченко Л.М. Функции финансовой системы // Вестник Гуманитарного института ТГУ. 2012. Вып. 2. С. 194–198.
15. Будович Ю.И., Лебедева А.К. Концепция функций кредита: экономико-теоретический анализ // Вопросы экономики и права. 2016. № 12. С. 40–46.
16. Атлас, З.В. Деньги и кредит (при капитализме и в СССР) М., 1930. 459 с.
17. Levin R. Finance and Growth: Theory and Evidence. Handbook of Economic Growth, Eds. P. Aghion and S.N. Durlauf, Elsevier North Holland, 2005, pp. 866–934.
18. Щедров В.И. К вопросу о сущности и функциях финансов // Финансы. 2012. № 3. С. 60–62.

Поступила в редакцию 28.06.2018 г.